

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.4>

UDC 811.161.1'37
LBC 81.411.2-31

Submitted: 22.02.2025
Accepted: 02.12.2025

SEMANTIC AMBIGUITY OF LEXICAL UNITS WITH CHARACTERISING MEANING IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Elena I. Zinovieva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Anastasiya P. Sokolova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia

Manhua Wu

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the phenomenon of semantic diffuseness on the material of two word associations with characterising semantics: the lexical class of nouns that name a person by virtue of their knowledge, skills and experience, and the lexico-semantic group of adjectives with the general meaning 'unique/exceptional.' The study was conducted in several stages, including continuous sampling and classification of the selected units, identification of nuclear units and the analysis of their semantics, as well as the peculiarities of use in the Russian National Corpus and other Internet sources. Verification of the results obtained was carried out by analysing Internet users' reflexive statements, surveying native speakers, and generalising relevant characteristics of the studied lexical units. Two types of semantic diffuseness have been identified: ambiguity of monosemantic words and ambiguity of polysemantic words. The lexical class of nouns that name a person by virtue of their knowledge, skills, experience features both ambiguity types, while adjectives with the meaning of uniqueness/exclusiveness are characterised by only the second type of ambiguity. Adjectives are noted to demonstrate cognitive-pragmatic syncretism, when one denotate is associated with cognitive and pragmatic signifiers. In the linguistic consciousness of Russian native speakers there is a stereotypical representation in relation to both types of word combinations. The stability of stereotypical representations is supported and strengthened by the typified combinability of the considered units, their prepositional-and-case models and the presence of idiomaticity.

Key words: lexical semantics, semantic ambiguity, semantic diffuseness, semantic syncretism, syncreteseemia.

Citation. Zinovieva E.I., Sokolova A.P., Wu Manhua. Semantic Ambiguity of Lexical Units with Characterising Meaning in the Modern Russian Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 48-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.4>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-31

Дата поступления статьи: 22.02.2025
Дата принятия статьи: 02.12.2025

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Иннокентьевна Зиновьева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Анастасия Петровна Соколова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия;
Санкт-Петербургский государственный медицинский педиатрический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Маньхуа У

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается явление семантической диффузности на материале двух лексических объединений с характеризующей семантикой: лексического класса существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями и опытом, и лексико-семантической группы прилагательных с общим значением ‘уникальный / исключительный’. Исследование проводилось в несколько этапов, включающих отбор материала и классификацию отобранных единиц, выделение ядерных единиц, анализ их семантики и особенностей употребления в текстах, размещенных в Национальном корпусе русского языка и в интернет-источниках, верификацию полученных результатов путем проведения анализа рефлексивных высказываний интернет-пользователей, анкетирования носителей языка, обобщение релевантных характеристик изучаемых лексических единиц. Определены два типа семантической диффузности: неоднозначность моносемантических слов и неоднозначность полисемантических слов. Установлено, что для лексического класса существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями, опытом, свойственны оба типа, тогда как для прилагательных со значением уникальности / исключительности характерен второй тип неоднозначности, при этом прилагательным свойствен когнитивно-прагматический синкретизм, при котором один денотат связан с двумя сигнификатами (когнитивным и прагматическим). Существующие в языковом сознании носителей русского языка стереотипные представления, вербализованные обоими исследуемыми лексическими объединениями, поддерживаются и усиливаются типизированностью сочетаемости рассмотренных единиц, их предложно-падежными моделями и наличием «шлейфа» идиоматичности. *Вклад авторов.* Е.И. Зиновьева – разработка общей концепции и подходов к анализу материала, описание теоретической базы, обобщение полученных результатов исследования. А.П. Соколова – лингвистический анализ прилагательных со значением уникальности / исключительности. Маньхуа У – лингвистический анализ существительных, обозначающих человека по обладанию знаниями, умениями, опытом.

Ключевые слова: лексическая семантика, семантическая неоднозначность, семантическая диффузность, семантический синкретизм, синкретсемия.

Цитирование. Зиновьева Е. И., Соколова А. П., У Маньхуа. Семантическая неоднозначность лексических единиц с характеризующим значением в современном русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 48–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.4>

Введение

В российских исследованиях по лексической семантике с середины XX в. отмечается интерес к случаям невозможности однозначного определения значения слова в речи. Под «языковой неоднозначностью» понимают наличие у речевого произведения (текста) одновременно нескольких различных смыслов [Зализняк, 2006, с. 17]. В лингвистической литературе функционирует ряд смежных терминов, описывающих данное языковое явление: «семантическая диффузность», «семантическая неопределенность», «семантический синкретизм», «широкозначность (эврисемия)» и некоторые другие. Обозначаемые этими терминами понятия, безусловно, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Объединяющим их свойством является семантическая неопределенность.

Рассуждая о семантической неоднозначности, исследователи чаще всего обращают

внимание на лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) многозначных слов. Д.Н. Шмелев одним из первых указал на размытость в целом ряде случаев границ между значениями многозначного слова, отметил диффузность этих значений, проявляющуюся в совмещении разных ЛСВ. Ученый охарактеризовал это лингвистическое явление как естественное, сущностное свойство языка [Шмелев, 1973, с. 94–95]. В научной литературе справедливо различают языковая (чисто гипотетическая) диффузность и диффузность речевая, проявляющаяся в контекстах употребления лексемы [Апресян, 1995; Власова, 2014; и др.]. В настоящее время семантическая диффузность изучается в различных аспектах и на разном языковом и речевом материале. Это явление исследуется применительно к более ранним этапам развития языка, например старорусскому [Генералова, 2024], при изучении амбисемии терминов

[Юнусова, 2010; Власова, 2014; Гапиенко, 2020], особенностей устной речи [Новикова, 2021], анализе ментального лексикона [Шкапенко, 2012] и др.

С явлением семантической диффузности тесно связано явление семантического синкретизма. В некоторых научных исследованиях термины, обозначающие их, используются как синонимы. Эти два явления, действительно, близки друг к другу. Как отмечают лингвисты, семантический синкретизм – это специфическая черта древнерусского слова, связанная с особенностями мышления средневекового человека и отражением их в языке. Синкретизм и полисемия не могут быть совмещены в слове, поскольку принадлежат разным историческим эпохам. Полисемия развивается в слове в связи с распадом синкретизма его значений. Распад семантического синкретизма определялся как экстралингвистическими факторами (развитие производительной деятельности человека, его познания окружающего мира, мышления), так и факторами лингвистическими (развитие текста, усложнение синтаксиса, увеличение числа речевых синтагм, в которых употреблялось слово, специализация семного содержания слова в каждом синтагменном употреблении и одновременно обобщение смысла путем извлечения его из контекстных употреблений слова) [Колесов, 1984; 1985; 1989, 1991; Пименова, 2000а; Зиновьева, 2001]. В.В. Колесов детально исследовал и описал категорию семантического синкретизма в истории русского языка [Колесов, 1991; 2002; и др.]. Ученый ввел в научный оборот термин «слово-синкрета» – слово, значение которого представлено как образ и воплощено в символе (языковом знаке) [Колесов, 1991, с. 43].

Анна Зализняк справедливо замечает, что «представление многозначности в виде множества частных значений – с установленной между ними иерархией и выявленными моделями семантической деривации или без них – всегда будет несовершенным (в смысле – неадекватным фактам), и это несовершенство обусловлено... природой многозначности, которая устроена недискретно в языке или системе: при реализации в речи недискретность существенно убывает, но не устраняется вовсе...» [Зализняк, 2004, с. 41]. В этой

связи О.А. Черепанова определяет семантический синкретизм как неустраненную, а иногда и неустранимую недискретность в семантике слова [Черепанова, 2007].

Семантический синкретизм свойствен и современному состоянию языковой системы. М.Вас. Пименова на материале современной русской лексики представляет семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии, приводит детальную классификацию видов рассматриваемого явления в различных аспектах и отграничивает случаи «неразрешимого» синкретизма, которые, по ее мнению, образуют отдельную лексико-семантическую категорию – синкретсемию, от случаев совмещения двух значений многозначного слова и от неоднозначности одного значения [Пименова, 2011].

Вопрос о соотношении понятия семантического синкретизма и такого словарного объединения, как лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ), был поставлен О.А. Черепановой применительно к древнерусскому языку. Ученый приходит к выводу, что в целом семантический синкретизм древнерусского слова не следует считать препятствием к выделению той или иной ЛСГ, но необходимо учитывать обобщенный характер таких объединений, в которых парадигматические отношения единиц могут носить более сложный характер, чем это может показаться при подходе к древнему слову с современных позиций. Тип семантического синкретизма, выражающегося в диффузности, недискретности семантики слова, по мнению исследователя, свойствен прежде всего именам характеризующей семантики [Черепанова, 2007]. На историческом материале русского языка подтверждением этого вывода служат исследования семантических комплексов, объединяющих прилагательные и существительные с предельно широким значением (см., например: [Алексеев, 1999; Пименова, 2000б]).

В данном исследовании мы понимаем семантическую диффузность как семантическую неопределенность, а семантический синкретизм – как совмещение двух и более значений слова.

Объектом рассмотрения являются два словарных объединения: лексический класс

существительных, называющий человека по обладанию знаниями, умениями и опытом, и ЛСГ прилагательных с общим значением ‘уникальный / исключительный’. Оба словарных объединения отличаются характеризующей семантикой входящих в них единиц, но типы данных объединений наряду со сходствами имеют и различия.

Под термином «классы слов» понимаются «максимальные формы проявления лексической парадигматики» [Кузнецова, 1989, с. 69]. Вслед за Н.Ю. Шведовой в данном исследовании для наименования совокупности существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями и навыками, используется термин «лексический класс» (далее – ЛК). К характеристикам ЛК относятся: «его внутреннее устройство, т. е. количество и объем подмножеств и характер их связанности друг с другом; собственная (внутричлассовая) грамматика; наличие собственного словообразовательного потенциала; наличие и характер того идиоматического “шлейфа”, который тянется за теми или иными единицами данного класса; характер его открытости или закрытости, его отношения к новациям, переосмыслениям и утратам» (РСС, с. 10). ЛСГ рассматривается нами, вслед за И.П. Слесаревой, как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [Слесарева, 2010, с. 52].

Отдельные единицы ЛК интересующих нас существительных частично исследовались в функционально-семантическом, сопоставительном, лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах при анализе смежных словарных объединений (см., например: [Тимофеева, 2016; Ивашкович, 2001; Землякова, 2018; Головань, 2021]). Прилагательные с семантикой ‘исключительный / уникальный’ в аспекте диффузности исследованы только в работе А.А. Упорова, посвященной прилагательному *исключительный* [Упоров, 2012], и существует также диссертационное исследование М.А. Трушкова, в котором рассмотрены прилагательные с

противоположной семантикой – семантикой типичности [Трушков, 2018].

Цель нашего исследования – выявление особенностей семантической неоднозначности входящих в анализируемые лексические объединения единиц в современном русском языке. В работе сопоставлены типы лексических группировок (ЛК и ЛСГ), это становится возможным благодаря тому, что они обе характеризуются общностью семантики входящих в них единиц и включают слова одной члассовой принадлежности.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили данные толковых, синонимических, антонимических, идеографических словарей русского языка; контексты употребления единиц, представленные в Национальном корпусе русского языка, а также найденные методом свободного поиска в интернет-пространстве; результаты анкетирования и рефлексивные высказывания носителей русского языка в интернет-источниках, в которых просят разъяснить то или иное слово.

В ходе исследования использовались следующие методы и приемы: описательный метод, метод компонентного анализа значения, дистрибутивный метод, метод когнитивного теста, прием сплошной выборки материала из словарей, прием направленной выборки контекстов употребления анализируемых единиц из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), приемы стилистической характеристики, анкетирования и количественных подсчетов.

Методика анализа включала несколько этапов.

Этап 1. Определение состава и объема каждого из интересующих нас словарных объединений.

Материал для исследования поэтапно отбирался:

– из лексикографических источников (идеографических, толковых словарей, словарей синонимов и антонимов русского языка; см. список источников);

– из анкет информантов.

Из собранного корпуса были исключены существительные, зафиксированные в слова-

рях, но устаревшие или, по нашему мнению, находящиеся на крайней периферии словарного объединения, редко употребительные или не включающие в лексическое значение общие интегральные семы объединения, а также бранные слова. Например, к анализу не привлекались такие существительные, как *деловик, неумейка, путаник, полужайка, сосун, сопляк, щенок, молокосос*. Из анализируемых прилагательных были исключены устаревшие, малоупотребительные и находящиеся на крайней периферии группы единицы, например устар. *казусный, своеобычный, своебытный*, а также те единицы, в семантике которых при компонентном анализе не было обнаружено сем 'уникальный, исключительный', например разг. *крутой, анекдотический, баснословный, отдельный, едиnorodный* и др.

Далее были учтены результаты анкетирования носителей русского языка, добавлены приведенные информантами лексические единицы, относящиеся по семантике к анализируемому ЛК и функционирующие в современном языке (что подтверждается данными НКРЯ). Так, по результатам анкетирования были добавлены следующие существительные: *профи, ветеран*. В ЛСГ прилагательных вошли менее частотные (по сведениям частотных словарей), но приведенные информантами и функционирующие в современном языке (по данным НКРЯ и интернет-источников) прилагательные *незаурядный, недюжинный, редкостный, необычайный, неординарный, экстраординарный, феноменальный*.

Этап 2. Классификация отобранных единиц с учетом их семантики и выражаемой оценки.

Этап 3. Определение основных признаков, организующих семантическую структуру лексических объединений.

Этап 4. Определение и выделение ядерных единиц для детального анализа.

Этап 5. Анализ семантики и употребления выделенных единиц (на материале НКРЯ и других интернет-источников).

Этап 6. Верификация полученных результатов путем проведения анализа рефлексивных высказываний интернет-пользователей.

Этап 7. Обобщение релевантных характеристик изучаемых лексических единиц.

Результаты и обсуждение

Лексический класс существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями и опытом

Критериями выделения ядра, ближней периферии и дальней периферии словарного объединения являются обобщенность лексического значения анализируемых единиц, их стилистическая принадлежность, вхождение в состав многочленных синонимических рядов и количество контекстов употребления данных слов в интересующем нас значении в НКРЯ.

В составе ЛК существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями и опытом, выделяются 7 ЛСГ:

1. ЛСГ универсальных номинаций знающего и умеющего что-либо делать человека, строго не зависящих от конкретной сферы деятельности: *мастер, профессионал, специалист, знаток* и др.

2. ЛСГ номинаций знающего и умеющего что-либо делать человека ограниченных сфер деятельности: *ас, мастер, виртуоз* и др.

3. ЛСГ номинаций человека, обладающего конкретными знаниями и умениями в определенных областях: *политик, психолог, техник* и др.

4. ЛСГ номинаций человека, не обладающего профессиональными знаниями и умениями: *дилетант, любитель, самоучка* и др.

5. ЛСГ номинаций человека, обладающего недостаточными знаниями и умениями: *зубрила, недоучка, верхогляд* и др.

6. ЛСГ номинаций человека, не обладающего знаниями и умениями: *невежа, недоросль, неуч, профан* и др.

7. ЛСГ существительных, называющих человека по обладанию опытом:

1) номинации опытного человека: *зубр, ветеран* и др.;

2) номинации неопытного человека: *дебютант, чайник* и др.

Детальному анализу были подвергнуты 17 ядерных единиц и 17 единиц ближней периферии, употребленные в более чем 2 000 контекстах. Слова дальней периферии (например, *каллиграф, законник, политик, ездок*) не привлекались к исследованию в силу наличия в их значениях большого количества дифферен-

циальных сем. Из ЛСГ универсальных номинаций знающего и умеющего что-либо делать человека, не зависящих от конкретной сферы деятельности, подробно были рассмотрены подгруппы единиц с общим значением ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’, ‘человек, обладающий большими знаниями’, ‘искусный в чем-л. человек’. Из ЛСГ существительных, называющих человека по обладанию опытом, были проанализированы подгруппы номинаций опытного человека, человека, не обладающего профессиональными знаниями и умениями, и человека, обладающего недостаточными знаниями и умениями.

Толковые словари русского языка часто определяют значения интересующих нас существительных через другое слово того же ЛК: *профессионал* – «хороший **специалист**» (БАС, с. 356), *ас* – «большой **мастер**» (БТС, с. 48) и др. Слова, значения которых обладают сходным набором семантических компонентов, иногда толкуются не унифицированно: то как моносемантические, то как полисемантические. Например, значение существительных *знаток*, *универсал* определяется как моносемантическое, в нем выделяются разные семы: ‘знающий’, ‘умеющий’ и ‘опытный’, а существительное *мастер* представляется в словарях как полисемантическое с выделением отдельных ЛСВ: *мастер* – 1. ‘квалифицированный работник’; 2. ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’; 3. ‘человек, который ловко и хорошо делает что-л.’ (Ожегов, Шведова, с. 344; БТС, с. 524).

В лексико-семантической подгруппе существительных с общим значением ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’ на основании дефиниций толковых словарей выделяются интегральные семы ‘знающий человек’ и ‘умеющий человек’. Однако в контекстах данные семы не всегда представлены эксплицитно. Сема ‘умеющий’ актуализируется в контексте употребления таких существительных, как *искусник*, *виртуоз*, *ас*, *артист*, например:

(1) Осташи были большие **искусники** плести сети, ковать якоря и рыболовные крючки от самых маленьких до самих больших, шить огромные сапоги для рыболовов, которые так и назывались –

осташи ¹ (НКРЯ: М.Б. Бару. Второй сон Любови Александровны // Волга. 2015);

(2) Обычно все жалуются на детские сады, а нам повезло, у нас самая лучшая группа и лучшие воспитатели. А как они ведут утренники! Они же настоящие **артисты**, профессионалы своего дела (https://vk.com/topic-185959688_40703814).

В контекстах использования слов *корифей* и *профессор* актуализируется сема ‘знающий’:

(3) Часть ученых, в том числе и **корифей** медицины, все силы и знания отдали изучению одной частной системы регуляции артериального давления и именно ее считали единственной причиной заболевания (<https://kartaslov.ru/>);

(4) – Ну ты **профессор** сел на своего конька, хорошо все объяснил (<https://kartaslov.ru/>).

При употреблении существительных с общим значением ‘человек, обладающий большими знаниями’ отмечается взаимодействие сем ‘знающий’ и ‘умеющий’, например в слове *дока*:

(5) И вот пишет, что, по его мнению (а **он в этом деле дока, сам издает тридцать журналов**), «Знание-сила» – один из лучших из всех известных ему такого рода журналов (НКРЯ: Галина Бельская. Наша маленькая странность // Знание-сила. 2006).

В лексико-семантической подгруппе существительных с общим значением ‘искусный в каком-л. деле человек’ на основе словарных данных можно выделить интегральную сему ‘умеющий’. Однако в контекстах употребления слов *специалист* и *спец* могут эксплицироваться семы ‘знающий’ и ‘умеющий’, а в семантике существительных *профессионал* и *профи* – семы ‘знающий’, ‘умеющий’ и ‘опытный’. Например:

(6) Ваня большой **специалист** по возведению разного рода сооружений и рисованию (НКРЯ: В.В. Шелохаев. Дневник. 2011);

(7) Но настоящий **профессионал** силен не только *опытом*, *умением* и *знаниями*, он силен своим фартом! (НКРЯ: Александр Мардань. Тайна на троих // Дальний Восток. 2019).

В контекстах употребления существительных, называющих опытного человека, эксплицируются разные семы. Например, в слове *патриарх* – семы ‘знающий’, ‘умеющий’ и ‘опытный’:

(8) Во-первых, по традиции, вручили свои премии патриархи литературной журналистики, традиционные законодатели моды в высокой словесности – журналы “Знамя” и “Дружба народов”» (<https://portal-kultura.ru/upload/iblock/7ee/2002.03.21.pdf>).

Для наглядности соотношение интегральных сем анализируемых единиц представлено в таблице.

Семантический синкретизм проявляется в разных ЛСВ слов *мастер* и *зубр*.

В ряде случаев синкретично представлены ЛСВ существительного *мастер* ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’ и ‘человек, который ловко и хорошо делает что-л.’:

(9) Рафаэль, уже **признанный мастер**, автор многих прекрасных мадонн, из-за большого числа заказов использовавший труд учеников, настолько был захвачен этой работой, что **исполнил ее сам, без помощников, несмотря на огромные размеры холста** (НКРЯ: Светлана Степанова. Она – Мать и Дева // Наука и религия. 2011);

(10) Это тот, кто знает что-то в совершенстве. Кто делает свое дело лучше всех (<https://otvet.mail.ru/profile/id9150790/>).

О синкретизме этих ЛСВ свидетельствует также толкование данного слова в словаре: ЛСВ ‘человек, который ловко и хорошо

делает что-л.’ имеет оттенок значения ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’ (МАС, т. 2, с. 234).

Для верификации полученных результатов на слово-стимул *мастер* был проведен ассоциативный эксперимент (далее – АЭ), в котором добровольно приняли участие 89 носителей русского языка разного возраста, пола и рода занятий. Анкетирование проводилось Маньхуа У в 2023 г. с использованием свободного программного обеспечения Google Формы. Информантам было дано задание написать 5 ассоциаций на слово-стимул. Всего было получено 445 ассоциатов. На основе реакций информантов можно высказать предположение о неразрывной связи разных ЛСВ значения слова *мастер* в сознании респондентов; см., например, такие ряды полученных ассоциатов: *ремесленник, мастер своего дела, квалификация, лучший, высшая ступень; водопроводчик, способный, кудесник, мастер на все руки, высокий уровень* и др.

В семантике слова *зубр* ЛСВ ‘крупный дикий горбатый лесной бык’ и ‘опытный ценный специалист’ взаимодействуют через метафору, см. контекст:

(11) **Зубрами** называют людей, которые представляют собой уходящий тип человека: **тип интел-**

Взаимосвязи интегральных сем изучаемых существительных

Relationships of integral semes of the studied nouns

Существительные с определенным значением	Общие семы по дефинициям словарей	Семы, актуализирующиеся в контекстах
Существительные с общим значением ‘человек, достигший высокого мастерства, совершенства’	‘знающий’ и ‘умеющий’	‘знающий’ и ‘умеющий’: <i>мастер; ‘знающий’: корифей, профессор; ‘умеющий’: искусник, виртуоз, ас, артист, художник</i>
Существительные с общим значением ‘человек, обладающий большими знаниями’	‘знающий’	‘знающий’: <i>знаток, энциклопедист; ‘знающий’ и ‘умеющий’: дока, эрудит</i>
Существительные с общим значением ‘искусный в каком-л. деле человек’	‘умеющий’	‘умеющий’: <i>мастер, мастак, умелец; ‘знающий’ и ‘умеющий’: специалист, спец; ‘знающий’, ‘умеющий’ и ‘опытный’: профессионал, профи, универсал</i>
Существительные, называющие опытного человека	‘опытный’	‘опытный’: <i>старик; ‘умеющий’ и ‘опытный’: ветеран; ‘знающий’, ‘умеющий’ и ‘опытный’: зубр, патриарх</i>

лигента, профессионала, крупной многогранной личности. Почему-то считается, что нынешний человек мельчает, а **фигуры по-настоящему сильные – похожи на вымирающих зубров** (<https://www.kommersant.ru/doc/2285778>).

Таким образом, особенностью существительных проанализированного класса является семантическая диффузность входящих в него единиц. Интегральные семы единиц класса могут выступать в разных конфигурациях при употреблении существительных в дискурсе. При этом может наблюдаться как семантический синкретизм, когда невозможно дифференцировать одновременно актуализирующиеся в контексте семы или несколько ЛСВ одного полисемантического слова, так и явление эксплицирования, акцентирования в контексте отдельных сем или их различных конфигураций.

Благодаря явлению семантической диффузии в структуре исследованного ЛК возникают многочисленные зоны пересечения между составляющими его более мелкими словарными объединениями. Ряд существительных может быть одновременно отнесен к разным лексико-семантическим группам и подгруппам.

Большинство единиц исследованных лексико-семантических групп и подгрупп характеризуется типизированной предположно-падежной сочетаемостью (*знаток чего, дока в чем, мастак на что*), употреблением с оценочными прилагательными (*настоящий виртуоз, признанный корифей, большой специалист*) и наличием устойчивых выражений с их участием (*виртуоз своего дела, корифей своего дела, специалист своего дела, специалист в своем деле, специалист на все руки*). Наблюдается тенденция к выравниванию синтаксической сочетаемости по аналогии. Например, появляется *искусник в своем деле* и *искусник своего дела* по аналогии с *мастер в своем деле* и *мастер своего дела*.

Лексико-семантическая группа прилагательных с семантикой 'уникальность / исключительность'

Семантико-оценочная категория «Уникальность / Исключительность» вербализуется в русском языке единицами лексико-семан-

тического поля, в которое входит 4 ЛСГ: ЛСГ прилагательных, существительных, наречий и частиц. ЛСГ прилагательных является наиболее крупной группой в составе поля, так как оно имеет признаковую семантику. Мы обратились к словарям синонимов русского языка, чтобы выявить участки повышенной «номинативной плотности» (термин В.И. Карасика) внутри данной ЛСГ, свидетельствующие об особой важности называемого прилагательными признака, что выражается в наличии синонимических рядов.

В словарях синонимов русского языка выделяются различные по составу и количеству слов синонимические ряды. Кроме того, некоторые словари выделяют несколько синонимических рядов, в то время как другие помещают интересующие нас прилагательные в один ряд. Так, В.Н. Клюева выделяет один синонимический ряд (Клюева, с.192), тогда как К.С. Горбачевич – два (Горбачевич, 2005; Горбачевич, 2012), З.Е. Александрова – пять (Александрова, с. 447), А.П. Евгеньева – шесть (Евгеньева, с. 321, 372, 439, 625, 626, 648). Мы считаем, что синонимы данной ЛСГ можно разделить на два синонимических ряда, исходя из философских категорий особенного и единичного: мы принимаем точку зрения К.С. Горбачевича и А.П. Евгеньевой и согласны с исследователями в том, что те прилагательные, которые называют объекты или явления, выдающиеся по какому-либо признаку, объединяются доминантой *особенный* (философская категория особенного). Однако те прилагательные, которые называют единственный в своем роде или очень редкий объект или явление, составляют другой синонимический ряд, в качестве доминанты которого мы предлагаем прилагательные *уникальный, исключительный* (категория единичного).

Для уточнения состава синонимических рядов А.П. Соколовой в 2024 г. был проведен опрос, в котором добровольно приняли участие 92 носителя русского языка разного пола, возраста и образования. Анкетирование проводилось с использованием свободного программного обеспечения «Google Формы». Информантам предлагалось выбрать синонимы (или предложить собственные варианты) для доминант *уникальный / исключительный*, дать собственные определения доминантам (был проведен когнитивный тест для получе-

ния субъективных дефиниций), также был проведен ассоциативный эксперимент на стимулы – интересующие нас прилагательные *уникальный* и *исключительный* (всего получено 920 ассоциатов), и задан ряд уточняющих вопросов о частотности и оценочности прилагательных.

На основе проведенного анализа результатов эксперимента была определена структура ЛСГ прилагательных. В ядре находятся прилагательные *уникальный, исключительный, редкий, особенный, необыкновенный, неповторимый, особый, необычайный, необычный, феноменальный, редкостный, незаурядный, недюжинный, неординарный, экстраординарный, своеобразный, оригинальный, специфический, поразительный*; на ближней периферии – *самобытный, нестандартный, выдающийся, нетривиальный, неизбитый, невообразимый, беспримерный, беспрецедентный, чрезвычайный, экстремальный, единственный, замечательный*; на дальней периферии – *самостоятельный, нетрадиционный, невиданный, неслышанный, невероятный, неимоверный, немыслимый, диковинный, экзотический, экзотичный, крайний, однородный, единый, неправдоподобный, странный*. Детальному анализу были подвергнуты 19 ядерных прилагательных, которые можно сгруппировать в два синонимических ряда со значениями ‘не похожий на других, отличающийся от многих, ото всех’: *особенный, особый, необычный, необычайный, необыкновенный, оригинальный, своеобразный, специфический, поразительный, недюжинный, незаурядный, феноменальный, неординарный, экстраординарный* – и ‘такой, который не часто встречается, происходит’: *уникальный, исключительный, редкий, редкостный, неповторимый*.

Все исследуемые прилагательные характеризуют две денотативные области: «Человек» и «Окружающий человека мир».

Объектами характеристики из сферы «Человек» являются: 1) «лицо», куда входят следующие объекты: пол, возраст, члены семьи, профессия, лицо по описываемому признаку; 2) качества и свойства: физические и нефизические; 3) способности; 4) жизненный путь; 5) части тела; 6) деятельность: мыслительная

деятельность, способы реализации деятельности, результаты деятельности (результаты мыслительной деятельности, артефакты).

Лицо, характеризующееся исследуемыми прилагательными, обычно выделяется своей внешностью, взглядами, поведением на фоне других людей. Такой человек часто противопоставляется «серой массе», действует в соответствии с собственными представлениями и убеждениями, иногда вопреки тем, которые существуют в обществе. Вследствие этого такой человек часто бывает одинок и встречает непонимание окружающих.

Основными объектами сферы «Окружающий человека мир» являются: 1) артефакты; 2) природные объекты: флора и фауна, природные явления, природные ресурсы; 3) качества и свойства объектов.

При этом объект «Артефакты» находится на пересечении двух сфер, так как, с одной стороны, является результатом деятельности человека, с другой стороны, представляет собой объект окружающего мира. Артефакты, которые характеризуются исследуемыми прилагательными, обычно обладают такими качествами, как редкость, ценность, часто они созданы вручную и существуют в единственном экземпляре.

Среди свойств объектов окружающего мира особую группу составляют те, которые воспринимаются органами чувств: вкус, запах, цвет, звук. Прилагательные *неповторимый, специфический* часто характеризуют запах, так как именно запах обычно невозможно повторить.

Все исследуемые единицы, характеризующие объекты окружающего мира, имеют нейтральную или положительную оценку, тогда как по отношению к человеку оценка обычно амбивалентна. Так, если для прилагательного характерно употребление с существительными, называющими лицо по описываемому признаку (*исключительный, редкий, редкостный, необыкновенный, феноменальный, поразительный, экстраординарный*), то оценка будет зависеть от оценки самого существительного (*дурак, красавица* и т. п.). В ситуации самоопределения носители русского языка обычно предпочитают избегать номинаций с положительной оценкой, так как это связывается в национальном языковом со-

знании с чрезмерным самолюбием и заносчивостью. Прилагательные *исключительный, особенный* в сочетании с наименованиями лиц могут называть человека с особенностями здоровья, что также вызывает негативные ассоциации. Прилагательные *своеобразный, специфический* часто используются в функции эвфемизма в ситуации, когда человек не хочет выразить прямо негативную оценку.

Большинство исследуемых прилагательных функционируют в качестве компонента устойчивых сочетаний: «прилагательное + *по* + название признака в дательном падеже» и «прилагательное в родительном падеже + название признака в родительном падеже»: *оригинальный по конструкции, неповторимый по красоте, редкого таланта, необыкновенного мужества*.

Большинство прилагательных (*исключительный, уникальный, редкостный, необыкновенный, необычайный, недюжинный, незаурядный, экстраординарный, поразительный, феноменальный*) двух синонимических рядов развивают значение ‘очень большой по силе, степени проявления признака, чрезвычайный’, часто не зафиксированное словарями, однако проявляющееся в контекстах. Например:

(12) Темпы моего входа в репертуар были, прямо скажу, **незаурядные** – даже по теперешним моим оценкам (НКРЯ: И.К. Архипова. Музыка жизни. 1996);

(13) В **необычайном** волнении я открыл первый конверт, второй (НКРЯ: Юрий Лепский. В поисках Бродского // Дальний Восток. 2019).

Данное значение часто накладывается на другие значения прилагательных, тем самым создавая семантическую диффузность. Например, прилагательное *недюжинный* имеет значение: ‘выделяющийся среди других; незаурядный’ (МАС, т. 2, с. 442). При употреблении с абстрактными существительными, называющими качества человека, *недюжинный* может употребляться в значении, не зафиксированном словарями ‘большой по силе, степени проявления’:

(14) Чтобы выжить в ту эпоху, человеку приходилось выказывать **недюжинную наблюдатель-**

ность (НКРЯ: Александр Волков. Мир наших законов // Знание-сила. 2008).

При таком употреблении представляется сложным дифференцировать значения ‘большой по силе, степени проявления’ и ‘выделяющийся среди других’.

Синкретизм «возникает при одновременной реализации двух значений многозначного слова, причем это совмещение может быть намеренным (каламбурным, входящим в языковую игру, художественным)» [Пименова, 2011, с. 27]. Так, в нашем материале, прилагательное *поразительный* имеет значение ‘производящий большое впечатление, вызывающий сильное удивление, изумление; необыкновенный’ (МАС, т. 3, с. 301). Носители языка неохотно называют себя поразительными, что объясняется высокой интенсивностью выражаемого прилагательным признака, такое самоопределение они зачастую используют с иронией, обращаясь к исходному значению глагола *поразить* 1. ‘Нанести удар оружием; убить (устар.)’; 2. ‘Нанести поражение противнику; победить, разбить’ (МАС, т. 3, с. 301):

(15) Ты **поразительная** женщина??? – Ага! Поражаю сразу – наповал!; прям сражу молнией из глаз; поражаю сразу, быстро, без боли.; Не-а) Я сногшибательная. Как пройду – так с ног и сшибла) (<https://otvet.mail.ru/question/63354792>).

Рассматриваемые нами прилагательные с семантикой уникальности / исключительности можно отнести к словам с нерасчлененным когнитивно-прагматическим значением: они связаны с одним денотатом, но с двумя сигнификатами – предметно-логическим и прагматическим (выражающим оценку). Так, *редкий* будет иметь значение ‘нечасто встречающийся’ в ситуации, когда субъект хочет подчеркнуть редкость специальности. Когда для субъекта важными оказываются профессиональные качества человека – представителя определенной профессии, *редкий* будет иметь значение ‘встречающийся нечасто и очень хороший’. Ср.:

(16) **Редкий** врач, которому я полностью доверяю. Оперировал и меня, и родственников (https://docdoc.ru/doctor/Ershov_Igor);

(17) Маммолог – **редкий** врач. В поликлиниках он не встречается, только в онкологиях, женских консультациях и диспансерах (<https://tinyurl.com/mr3db6rf>).

Оценочный компонент накладывается и на семантику прилагательного *неповторимый* – ‘единственный по своим качествам, свойствам; исключительный’:

(18) Идут годы, и «45-я» дарит читателям всё новые и новые имена ярких **неповторимых** поэтов (НКРЯ: Сергей Сутулов-Катеринич. «Сорок пятой!»! 25! // Ковчег. 2015).

В отличие от большинства рассматриваемых прилагательных, имеющих амбивалентную оценку, *неповторимый* обладает однозначно положительной.

А.А. Упоров анализирует семантику прилагательного *исключительный*, которое является объектом и нашего исследования, и приходит к выводу о том, что оно обладает семантической диффузностью.

Автор отмечает трудность разграничения значений прилагательного ‘небывалый, необыкновенный’ и ‘выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным свойствам’, он справедливо указывает на то, что на предметно-логическое значение прилагательного *исключительный* накладывается прагматическое значение. Однако исследователь рассматривает только положительную оценку, тогда как *исключительный*, употребляясь с наименованиями лиц по описываемому признаку, обычно имеет отрицательную оценку:

(19) Но это была **исключительная дура** (<https://memuarist.com/ru/events/177159.htm>).

Наличие отрицательной оценки подтверждают как результаты анкетирования, так и результаты анализа рефлексивных высказываний пользователей Интернета. Носители языка отмечают:

– субъективность номинации:

(20) ...Он **исключительный**, потому что я его люблю, мне он нравится; **уникальная** женщина – это любимая женщина... (<https://otvet.mail.ru/question/27100646>);

– наличие оценки (как положительной, так и отрицательной), при этом мнения интер-

нет-пользователей об оценке необыкновенного человека разнятся:

(21) **Необыкновенность** – это отличие от остальной массы людей? Тогда это очень даже хорошо (<https://otvet.mail.ru/question/20800294>);

(22) **Необыкновенных** людей очень мало. И обычно их не так легко найти. Потому что если ты отличаешься от остальных, то тебя ненавидят (<https://otvet.mail.ru/question/20800294>).

Таким образом, благодаря явлению семантической диффузии у прилагательных, вербализующих категорию «Уникальность / Исключительность», в контекстах употребления: а) могут совмещаться значения ‘большой по степени проявления’ и ‘выделяющийся среди других’; б) возникает нерасчлененное когнитивно-прагматическое значение, происходит наложение на предметно-логическую семантику прилагательного прагматического (оценочного) компонента.

Заключение

Результаты проведенного исследования двух лексических группировок, объединенных характеризующей семантикой составляющих их единиц, позволяют прийти к следующим выводам.

Семантическая неоднозначность слов проявляется в семантической диффузности, которая может быть представлена: 1) различной конфигурацией сем в дискурсе, при которой отдельные семы становятся имплицитными, а другие одновременно актуализируются в контексте (неоднозначность моносемантических слов); 2) наличием в контексте двух и более лексико-семантических вариантов многозначного слова (неоднозначность полисемантических слов). Для лексического класса рассмотренных существительных, называющих человека по обладанию знаниями, умениями, опытом, свойственны оба типа семантической диффузности, для проанализированных прилагательных со значением уникальности / исключительности характерен второй из названных типов.

Для прилагательных рассмотренной лексико-семантической группы следует дополнительно отметить когнитивно-прагматический синкретизм (в терминологии

М.Вас. Пименовой), когда один денотат связан с двумя сигнификатами – когнитивным (предметно-логическим) и прагматическим (выражающим пейоративное / мелиоративное отношение говорящего к предмету сообщения).

Наличие семантической диффузности обусловлено существованием устойчивого стереотипного представления в русском языковом сознании, вербализованного единицами проанализированных лексических объединений.

Существительные, называющие человека по обладанию знаниями, умениями и опытом, вербализуют некий целостный образ субъекта обладания. Кроме того, в сознании носителей русского языка существует пресуппозиция о связи и взаимообусловленности знаний, умений и опыта.

Прилагательные, характеризующие человека как уникального и исключительного, всегда предполагают наличие некоего фона для такой характеристики, которая дается с позиции существующих норм и ценностей.

Стереотипные представления, стоящие за проанализированными существительными и прилагательными, усиливаются и поддерживаются клишированностью сочетаемости рассмотренных единиц, наличием устойчивых предложно-падежных моделей и «шлейфа» идиоматичности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее авторские орфография и пунктуация сохранены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. В., 1999. История слов со значением 'подавленное состояние духа' в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва. 18 с.
- Апресян Ю. Д., 1995. О языке толкований и семантических примитивах // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва : Шк. «Яз. рус. культуры». С. 466–483.
- Власова Л. В., 2014. Семантическая диффузия, семантическая неопределенность: определение понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 1, № 2. С. 128–132.
- Гапиенко П. Е., 2020. Семантическая диффузность в искусствоведческой терминосистеме // Дискурс профессиональной коммуникации. Вып. 2, № 2-4. С. 42–63. DOI: 10.24833/2687-0126-2020-2-4-43-62
- Генералова Е. В., 2024. О диффузности семантики как свойстве лексико-семантической системы старорусского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 46, № 7. С. 95–101. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1099
- Головань Н. В., 2021. Номинация и характеристика лица в аспекте творческого отношения к деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 27, № 2. С. 122–131. DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-122-130
- Зализняк Анна А., 2004. Феномен многозначности и способы ее описания // Вопросы языкознания. № 2. С. 20–45.
- Зализняк Анна А., 2006. Многозначность в языке и способы ее представления. Москва : Яз. слав. культур. 671 с.
- Землякова Н. В., 2018. Способы образной концептуализации представлений о качествах человека в русской языковой картине мира // Вестник АГУ. Вып. 4 (227). С. 40–46.
- Зиновьева Е. И., 2001. Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв. (на материале записных кабальных книг) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург. 38 с.
- Ивашкович Т. И., 2001. Лексико-синтаксическое структурирование семантического поля «Знание. Компетентность» в современном русском языке (лексикографический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 21 с.
- Колесов В. В., 1984. Исторические основания многозначности слова и лингвистические средства ее устранения // Русское семантическое словообразование. Ижевск : Изд-во УдГУ. С. 18–28.
- Колесов В. В., 1985. Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. № 2. С. 80–87.

- Колесов В. В., 1989. Древнерусский литературный язык. Ленинград : Изд-во ЛГУ. 295 с.
- Колесов В. В., 1991. Семантический синкретизм как категория языка // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. Вып. 2, № 9. С. 40–49.
- Колесов В. В., 2002. Философия русского слова. Санкт-Петербург : ЮНА. 448 с.
- Кузнецова Э. В., 1989. Лексикология русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Высш. шк. 216 с.
- Новикова Л. П., 2021. Семантическая диффузность в устной публичной речи: нормативный аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. № 10. С. 64–67.
- Пименова М. Вас., 2000а. Семантический синкретизм и синкретсемия в древнерусском языке. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та. 15 с.
- Пименова М. Вас., 2000б. Эстетическая оценка в древнерусском тексте : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Санкт-Петербург. 38 с.
- Пименова М. Вас., 2011. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. № 3. С. 19–48.
- Слесарева И. П., 2010. Проблема описания и преподавания русской лексики. 3-е изд., испр. Москва : Либроком. 176 с.
- Тимофеева Т. Н., 2016. Номинация человека по внутренним качествам, свойствам в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 9-1. С. 138–144.
- Трушков М. А., 2018. Семантика типичности и основные средства ее выражения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Киров. 218 с.
- Упоров А. А., 2012. Диффузность семантики оценочного прилагательного *исключительный* // Новые подходы к изучению семантики. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. С. 152–158.
- Черепанова О. А., 2007. О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка // Русская культура нового столетия : Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда : Кн. наследие. С. 692–697.
- Шкапенко Т. М., 2012. Семантическая диффузность в двуязычном аспекте // Вестник Балтийского федерального университета им И. Канта. № 8. С. 42–47.
- Шмелев Д. Н., 1973. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. Москва : Наука. 280 с.
- Юнусова И. Р., 2010. Семантическая диффузия в английских и русских технических терминах (на материале нефтегазовой терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа. 26 с.

ИСТОЧНИКИ

- Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/>
- Культура : газета. URL: <https://portal-kultura.ru/upload/iblock/7ee/2002.03.21.pdf>
- Ленмед. URL: <https://tinyurl.com/mr3db6rf>
- Мемуарист. URL: <https://memuarist.com/ru/events/177159.htm>
- На свободу с чистой совестью. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2285778>
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Ответы Mail.ru. URL: <https://otvet.mail.ru>
- Отзывы о детских садах. URL: https://vk.com/topic-185959688_40703814
- СберЗдоровье. URL: <https://docdoc.ru>

СЛОВАРИ

- Александрова – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Москва : Рус. яз., 2001. 568 с.
- Бабенко Л. Г. Словарь-тезаурус синонимов русского языка. Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. 448 с.

- БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 21 / под ред. Л. И. Балахоновой. Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2012. 629 с.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1534 с.
- Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. Москва : Аделант, 2014. 511 с.
- Горбачевич 2005 – Горбачевич К. С. Краткий словарь синонимов русского языка. Москва : Эксмо, 2005. 474 с.
- Горбачевич 2012 – Горбачевич К. С. Словарь синонимов русского языка : более 4000 синонимов. Москва : Эксмо, 2012. 599 с.
- Евгеньева – Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка. В 2 т. Т. 1. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. 680 с.
- Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Москва : АСТ, 2005. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>
- Клюева – Клюева В. Н. Краткий словарь синонимов русского языка. Москва : Учпедгиз, 1956. 280 с.
- МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва : Рус. яз., 1985–1988. Т. 2. 1986. 736 с. ; Т. 3. 1987. 752 с.
- Ожегов, Шведова – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2006. 944 с.
- РСС – Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1. Москва : Азбуковник, 2002. 807 с.
- Шведова – Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. Москва : Азбуковник, 2008. 1164 с.

REFERENCES

- Alekseev A.V., 1999. *Istoriya slov so znacheniyem 'podavlennoye sostoyanie dukha' v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [History of Words with the Meaning 'Depressed State of Mind' in Russian. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 18 p.
- Apresyan Yu.D., 1995. O yazyke tolkovaniy i semanticheskikh primitivakh [On the Language of Interpretation and Semantic Primitives]. *Izbrannye trudy. T. 2. Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. 2. Integral Description of Language and Systematic Lexicography]. Moscow, Shk. «Yaz. rus. kultury», pp. 466-483.
- Vlasova L.V., 2014. Semanticheskaya diffuziya, semanticheskaya neopredelennost: opredelenie ponyatiy [Semantic Diffusion, Semantic Uncertainty: Definition of Concepts]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Proceedings of Leningrad State University named after A.S. Pushkin], vol. 1, no. 2, pp. 128-132.
- Gapiyenko P.E., 2020. Semanticheskaya diffuznost v iskusstvovedcheskoy terminosisteme [Semantic Diffuseness in Art History Terminology]. *Diskurs professionalnoy kommunikatsii* [Professional Discourse & Communication], iss. 2, no. 2-4, pp. 42-63. DOI: 10.24833/2687-0126-2020-2-4-43-62
- Generalova E.V., 2024. O diffuznosti semantiki kak svoystve leksiko-semanticheskoy sistemy starorusskogo yazyka [Diffusivity of Semantics as a Property of the Lexico-Semantic System of the Old Russian Language]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], vol. 46, no. 7, pp. 95-101. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1099
- Golovan N.V., 2021. Nominatsiya i kharakteristika litsa v aspekte tvorcheskogo otnosheniya k deyatel'nosti [Nomination and Characteristics of a Person in the Aspect of Creative Attitude to Activity]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], vol. 27, no. 2, pp. 122-131. DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-122-130
- Zaliznyak Anna A., 2004. Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ee opisaniya [Phenomenon of Polysemy and Ways to Describe It]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 20-45.
- Zaliznyak Anna A., 2006. *Mnogoznachnost v yazyke i sposoby yeye predstavleniya* [Polysemy in Language and Ways of Its Representation]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 671 p.

- Zemlyakova N.V., 2018. Sposoby obraznoy kontseptualizatsii predstavleniy o kachestvakh cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira [Ways of Figurative Conceptualization of Ideas About the Qualities of a Person in the Russian Language Picture of the World]. *Vestnik AGU* [Bulletin of the Adyghe State University], iss. 4 (227), pp. 40-46.
- Zinov'yeva Ye.I., 2001. *Stileobrazuyushchyye sredstva i fragmenty yazykovoy kartiny mira v delovoy pismennosti XVI–XVII vv. (na materiale zapisnykh kabalnykh knig): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Style-Forming Means and Fragments of the Language Picture of the World in Business Writing of the 16th – 17th Centuries: Based on Bonded Notebooks. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 38 p.
- Ivashkovich T.I., 2001. *Leksiko-sintaksicheskoye strukturirovaniye semanticheskogo polya «Znanie. Kompetentnost» v sovremennom russkom yazyke (leksikograficheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexico-Syntactic Structuring of the Semantic Field “Knowledge. Competence” in the Modern Russian Language (Lexicographic Aspect). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd. 21 p.
- Kolesov V.V., 1984. Istoricheskiye osnovaniya mnogoznachnosti slova i lingvisticheskiye sredstva yeye ustraneniya [Historical Bases of Word Polysemousness and Linguistic Means of Its Elimination]. *Russkoye semanticheskoye slovoobrazovaniye* [Russian Semantic Word Formation]. Izhevsk, Izd-vo UdGU, pp. 18-28.
- Kolesov V.V., 1985. Sinonimiya kak razrusheniye mnogoznachnosti slova v drevnerusskom yazyke [Synonymy as the Destruction of the Polysemy of a Word in Old Russian]. *Voprosy yazykoznaninya* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 80-87.
- Kolesov V.V., 1989. *Drevnerusskiy literaturnyy yazyk* [Old Russian Literary Language]. Leningrad, Izd-vo LGU. 295 p.
- Kolesov V.V., 1991. Semanticheskyy sinkretizm kak kategoriya yazyka [Semantic Syncretism as a Category of Language]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya 2* [Bulletin of Leningrad State University. Series 2], iss. 2, no. 9, pp. 40-49.
- Kolesov V.V., 2002. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian Word]. Saint Petersburg, JuNA. 448 p.
- Kuznetsova E.V., 1989. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of Russian Language]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 216 p.
- Novikova L.P., 2021. Semanticheskaya diffuznost v ustnoy publichnoy rechi: normativnyy aspekt [Semantic Diffusion in Oral Public Speech: Normative Aspect]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities], no. 10, pp. 64-67.
- Pimenova M.Vas., 2000a. *Semanticheskyy sinkretizm i sinkretsemya v drevnerusskom yazyke* [Semantic Syncretism and Syncretsemya in the Old Russian Language]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 15 p.
- Pimenova M.Vas., 2000b. *Esteticheskaya otsenka v drevnerusskom tekste: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Aesthetic Evaluation in Ancient Russian Text. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 38 p.
- Pimenova M.Vas., 2011. Leksiko-semanticheskyy sinkretizm kak proyavleniye formalno-soderzhatelnoy yazykovoy asimmetrii [Lexico-Semantic Syncretism as a Manifestation of Formal and Content-Related Linguistic Asymmetry]. *Voprosy yazykoznaninya* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 19-48.
- Slesareva I.P., 2010. *Problema opisaniya i prepodavaniya russkoy leksiki* [Problems of Description and Teaching of Russian Vocabulary]. Moscow, Librokom Publ. 176 p.
- Timofeeva T.N., 2016. Nominatsiya cheloveka po vnutrennim kachestvam, svoystvam v romane I. Ilfa i Ye. Petrova «Dvenadtsat stulyev» [Nomination of a Person According to Internal Qualities, Properties in the Novel Twelve Chairs” by I. Ilf and E. Petrov]. *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of the Humanities and Natural Sciences], no. 9-1, pp. 138-144.
- Trushkov M.A., 2018. *Semantika tipichnosti i osnovnyye sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics of the Typicality and Basic Means of Expression in Modern Russian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Kirov. 218 p.
- Uporov A.A., 2012. Diffuznost semantiki otsenochnogo prilagatel'nogo isklyuchitel'nyy [Diffuseness of Semantics of the Evaluative Adjective Exceptional]. *Novyye podkhody k izucheniyu semantiki* [New Approaches to the Study of Semantics]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, pp. 152-158.
- Cherepanova O.A., 2007. O sootnoshenii ponyatiy «semanticheskyy sinkretizm» i «leksiko-semanticheskaya gruppa» v primeneni k leksicheskoy sisteme drevnerusskogo yazyka [On the Correlation Between the Concepts of Semantic Syncretism” and Lexico-Semantic Group” Applied to the Lexical System of the Old Russian Language]. *Russkaya kultura novogo stoletiya: Problemy izucheniya, sokhraneniya i ispolzovaniya istoriko-*

kulturnogo naslediya [Russian Culture of the New Century: Problems of Studying, Preserving and Using the Historical and Cultural Heritage]. Vologda, Kn. nasledie Publ., pp. 692-697.

Shkapenko T.M., 2012. Semanticheskaya diffuznost v dvuyazychnom aspekte [Semantic Diffusion: The Bilingual Aspect]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im I. Kanta* [IKBFU's Vestnik], no. 8, pp. 42-47.

Shmelev D.N., 1973. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki: na materiale russkogo yazyka* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary: A Study of Russian-Language Texts]. Moscow, Nauka Publ. 280 p.

Yunusova I.R., 2010. *Semanticheskaya diffuziya v angliyskikh i russkikh tekhnicheskikh terminakh (na materiale neftegazovoy terminologii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic Diffusion in English and Russian Technical Terms by Example of Oil and Gas Terminology. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Ufa. 26 p.

SOURCES

Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka [Map of Words and Expressions of Russian Language]. URL: <https://kartaslov.ru/>

Kultura: gazeta [Kultura. Newspaper]. URL: <https://portal-kultura.ru/upload/iblock/7ee/2002.03.21.pdf>

Lenmed. URL: <https://tinyurl.com/mr3db6rf>

Memuarist [Memoirist]. URL: <https://memuarist.com/ru/events/177159.htm>

Na svobodu s chistoy sovestyu [To Freedom with a Clear Conscience]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2285778>

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Otvety Mail.ru [Mail.ru Answers]. URL: <https://otvet.mail.ru>

Otzyvy o detskikh sadakh [Reviews of Kindergartens]. URL: https://vk.com/topic-185959688_40703814

SberZdorovyе. URL: <https://docdoc.ru>

DICTIONARIES

Aleksandrova Z.Ye. *Slovar sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2001. 568 p.

Babenko L.G. *Slovar-tezaurus sinonimov russkogo yazyka* [Thesaurus of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, AST PRESS ShKOLA, 2021. 448 p.

Balakhonova L.I., ed. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka. T. 21* [Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 21]. Moscow, Saint Petersburg, Nauka Publ. 629 p.

Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.

Gavrilova A.S. *Slovar sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2014. 511 p.

Gorbachevich K.S. *Kratkiy slovar sinonimov russkogo yazyka* [Concise Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 474 p.

Gorbachevich K.S. *Slovar sinonimov russkogo yazyka: bolee 4000 sinonimov* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: Over 4000 Synonyms]. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 599 p.

Yevgenyeva A.P. *Slovar sinonimov russkogo yazyka. V 2 t. T. 1* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language. In 2 Vols. Vol. 1]. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otd-nie, 1970. 680 p.

Yefremova T.F. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka. V 3 t.* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 3 Vols.]. Moscow, AST Publ., 2005. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>

Klyuyeva V.N. *Kratkiy slovar sinonimov russkogo yazyka* [Concise Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 280 p.

Yevgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985–1988, vol. 2, 1986. 736 p.; vol. 3, 1987. 752 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p.

Shvedova N. Yu. *Russkiy semanticheskiy slovar. Tolkovyy slovar, sistematizirovannyy po klassam slov i znacheniy. T. 1* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary Arranged by Word and Meaning Classes. Vol. 1]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 807 p.

Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1164 p.

Information About the Authors

Elena I. Zinovieva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

Anastasiya P. Sokolova, Postgraduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; Lecturer, Department of Russian Language, Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia, nastyasokoloff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4996-5930>

Manhua Wu, Postgraduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, wumanhua@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1085-5537>

Информация об авторах

Елена Иннокентьевна Зиновьева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

Анастасия Петровна Соколова, аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия; преподаватель кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный медицинский педиатрический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, nastyasokoloff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4996-5930>

Маньхуа У, аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, wumanhua@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1085-5537>